

Абрамова Нина Ивановна

Родилась Нина Ивановна 21 января 1920 года в Нерехтском районе Костромской области. По всем предметам в школе Нина училась хорошо, но её любимым была история. По окончании школы перед девушкой не стоял вопрос о выборе профессии, она твердо знала, что будет учителем и тому был пример - мама. В 1938 году Нина поступила на исторический факультет Ярославского педагогического института. Учиться было очень интересно, лекциями заслушивались.

Шёл 1941 год. Из воспоминаний Нины Ивановны: «На 22 июня у нашей группы был назначен экзамен по истории педагогики. Я успела получить свою пятерку, и только потом услышала страшную весть о начале войны. Помню охвативший меня ужас предчувствия большого горя.

Сдав экзамены, мы разъехались по домам, на каникулы. Прошло две недели и нас снова вызвали в институт. При институте была военная кафедра, многие студенты владели знаниями рукопашного боя, умело держали винтовку в руках. Мы верили, что война не будет долгой и мы быстро одолеем лютого врага.

Всем мальчишкам нашего курса, только-только окончившим 3-й курс, досрочно выдали дипломы, присвоили воинские звания младших лейтенантов и отправили на фронт. Практически все они домой больше не вернулись. Нас, девушек, поначалу отпустили домой, но через три недели опять вызвали и отправили в Москву. Предполагалось, что мы будем работать на возведении заградительных сооружений: рыть окопы, противотанковые рвы, чтобы остановить врага, не допустить его до столицы нашей Родины.

На сборы нам дали двадцать четыре часа. Одеты мы были плохо, теплой одежды не было, обуви впрочем тоже. Поэтому пришлось надеть лыжные ботинки. Вечером, сев на поезд, мы, молоденькие девчонки, отправились в Москву. Рано утром поезд прибыл на Ярославский вокзал. Москва была сурова, на улицах стояли противотанковые «ежи», в небе висели аэростаты, стекла на окнах были заклеены бумагой, занавешены тёмными шторами.

На Ярославском вокзале всё было забито людьми. Люди сидели, лежали. Было много беженцев из западных районов нашей страны. Люди бежали из захваченных немцами городов и сел, все старались уехать в тыл. Узнав зачем мы приехали в Москву, люди жалели нас и велели скорее возвращаться домой.

В Москве нас никто не встретил, не знали мы к кому обратиться и что нам в дальнейшем делать. Испугавшись неизвестности, решили возвращаться домой. Добираться до родных краев пришлось в обход, через Ленинградскую область и Карелию. Техники тогда было мало, поезда были все переполнены и попасть на них не было никакой возможности. Мы решили добираться домой пешком. Дорога была шоссейная, по сторонам стоял глухой лес. Ох и страху мы натерпелись!

Нас предупредили, чтобы шли все вместе, не разбредались, не заходили по одной в лес, так как возможна встреча с немецкими диверсантами, которые были заброшены в тыл. Где пешком, где на попутных машинах убегали мы от ненавистного врага. А фашисты, казалось, преследовали нас. Однажды мы едва с ними не столкнулись, всего на час разминулись в Лодейном Поле.

Дороги были плохие, местность болотистая, поэтому чаще всего приходилось идти пешком. Шли мы вдоль реки Свирь, соединяющей Онежское и Ладожское озера. Немцы хозяйничали уже повсюду. В лесах можно было встретить небольшие отряды немцев; немецкие самолеты пролетали чуть ли не над нашими головами. Услышав гул самолетов, мы интуитивно прятались в лесу. Ночевали в уже опустевших лагерях для заключенных, которых в тех местах было предостаточно. Так пешком, вдоль рек и озер, мы и дошагали до Рыбинского моря. Ну а уж оттуда на барже добрались до Ярославля.

Как мы добрались до дома, даже и не верится. Отдохнув с дороги несколько дней: ноги распухли от ходьбы и были в кровь стерты, стала помогать родителям по хозяйству, помогала в колхозе. Осенью продолжились занятия в институте. В 1942 году окончила институт, получив диплом учителя истории».

Поначалу Нину хотели направить на работу в школу в пригороде Ярославля, но она попросилась поближе к маме, которая была директором Халипинской школы Красносельского района. Так девушка оказалась в Халипино. Школа была начальная, ребяташки обучались из близлежащих деревень.

Нине Ивановне предложили вести историю. Учебников не хватало, как впрочем и тетрадей. На уроках с детьми было приказано изучать Конституцию, но дети плохо понимали и запоминали материал. Тогда Нина Ивановна составила доступный для понимания конспект и применяла его на уроках.

Время было очень тяжелое. Ребяташки, отучившись, помогали по дому, помогали матерям в колхозе: заготавливали и раздавали корма, пасли скот, собирали колоски. Для них также были установлены нормы. Дети очень уставали, бывало, что засыпали прямо на уроках. Нина Ивановна жалела детей, старалась, чтобы материал урока был доступным и интересным.

Отработав около года в Халипинской школе, Нина Ивановна была переведена в Подольскую. Здесь ей тоже было предложено вести уроки истории. Вместе с Ниной Ивановной в школу приехала её подруга, тоже учитель, но только русского языка и литературы, Степенина Елизавета Алексеевна. Школа в селе была большая, семилетняя. Учеников тоже было много, классы были по тридцать человек.

В 1942 году в Подольском был открыт детский дом для детей, вывезенных из блокадного Ленинграда. Разместился он в школе, часть классов были отданы под комнаты. Помещений не хватало, поэтому учиться приходилось в две смены.

Девушки сразу же прижились в селе, помимо уроков стали вести большую общественную работу среди населения: и лекции читали, как могли поддерживали семьи, особенно детей, у которых отцы погибли на фронте или пропали без вести. Вместе с ребяташками устраивали походы по родному краю, изучали его историю.

Всю себя Нина Ивановна отдавала детям. Уроки у неё были очень интересными, насыщенными. Свою любовь к предмету передавала она детям, многие ученики пошли по её стопам и стали также преподавателями.

Встретила в Подольском она и свою судьбу. Вернувшийся с фронта Александр Алексеевич Абрамов сразу же обратил внимание на молоденькую учительницу, вскоре они поженились.

Работал Александр Алексеевич технологом на Подольском ювелирном заводе. Жить стали в родительском доме, родили двоих детей. На первый взгляд всё как у всех: дом, работа. Жизнь промелькнула: нет уже в живых ни мужа, ни сыновей. Из близких родственников осталась только племянница, но Нина Ивановна считала себя счастливым человеком.

Тридцать три года она отдала школе, детям. В 1975 году вышла на заслуженный отдых, но долгое время была в гуще дел села, встречалась с детьми, рассказывала о себе и односельчанах. Её часто навещали бывшие ученики, помогали бывшие коллеги и соседи. Всегда Нина Ивановна много читала, всегда следила за новинками литературы, была в курсе всех событий в стране и за рубежом. Интересный человек с большим жизненным опытом, открытый для общения, готовый прийти на помощь - именно такой осталась Нина Ивановна Абрамова в памяти земляков.

Материал подготовила: Тарелкина Галина Рафаиловна — библиотекарь Подольской сельской библиотеки ММУК «Красносельская центральная районная библиотека» по воспоминаниям Абрамовой Н.И. и ее родных.

На фотографиях из семейного архива:

Абрамова Нина Ивановна, 1990-е годы

Автор фото: не установлен, фото предоставлены родными Абрамовой Н.И.